

Закончив говорить, Хуа Байсу устремил свой взгляд на лицо Хэлянь Чуньфэна, замечая малейшие изменения в его выражении.

Прошло немало времени, прежде чем Хэлянь Чуньфэн, казалось, наконец обрел голос и неуверенно произнес:

— Ты имеешь в виду... что это связано с тем, что произошло прошлой ночью?

Хуа Байсу не смог сдержать смешка:

— Неужели у второго принца государства Цанчуань в покоях нет даже служанки для утех? Даже женщины получают травмы при первом соитии, не говоря уже о мужчинах, для которых это и вовсе непривычно.

— Я раньше никогда...

Хэлянь Чуньфэн действительно никогда не пользовался услугами служанок для утех. Его первым настоящим опытом стало соитие с Хуа Байсу два дня назад, но он не мог произнести это вслух. Его лицо то бледнело, то краснело, и спустя долгое время он смог выдать только:

— Но в тот день я не получил травм.

«Неужели он от природы одарен для этого дела?..»

Слова Хэлянь Чуньфэна вновь повисли в воздухе, и оба невольно вспомнили события двухдневной давности.

###

Государство Цанчуань граничило с Жаньин. Много лет назад между ними был подписан мирный договор, согласно которому обе стороны обязывались не нападать друг на друга, чтобы обеспечить мирную жизнь жителей приграничных регионов.

Однако несколько месяцев назад этот баланс был нарушен. Император Цанчуань, поддавшись на провокации коварных чиновников, необдуманно начал войну против Жаньин.

Это был критический момент для наследования трона, и второй принц Хэлянь Чуньфэн, чтобы доказать свою преданность отцу и двору, вынужден был добровольно отправиться на войну. Однако все это оказалось ловушкой, устроенной его старшим братом Хэлянь Чуньи.

Пока Хэлянь Чуньфэн находился на границе, Хэлянь Чуньи воспользовался возможностью укрепить свои позиции при дворе и подкупил генерала Лян Цю, чтобы тот подсыпал Хэлянь Чуньфэну в чай яд Лючэньлу.

Отравление Лючэньлу не убивает сразу. Оно вызывает слабость при полном сознании, постепенно ослабляя тело до тех пор, пока на пятый день яд не распространится по всему телу, вызывая внезапную смерть. Этот яд получил свое название из-за того, что отравленный не доживает до шестого рассвета.

Хэлянь Чуньи под предлогом поддержки армии появился в приграничном лагере. После отравления Хэлянь Чуньфэн оказался под его контролем. Согласно первоначальному плану, он должен был умереть на второй день отравления от меча генерала Жаньин Вэй Яня на глазах у всей армии Цанчуань, чтобы отвлечь народное недовольство войной, начатой двором.

Однако Вэй Янь не последовал его указаниям и не убил Хэлянь Чуньфэна. После провала плана один из приближенных Хэлянь Чуньи, опасаясь, что разоблачение может дестабилизировать армию, похитил Хэлянь Чуньфэна в суматохе.

Хэлянь Чуньфэн, неспособный использовать свою силу, после того как его вынудили покинуть поле боя, нашел момент и убил похитителя с помощью короткого меча, спрятанного в потайном кармане его нижней одежды. Он спрятался в пещере на границе двух государств, где и встретил Хуа Байсу.

Хуа Байсу был сыном бывшего главного врача Императорской лечебницы Жаньин Хуа Синя и младшей сестры Секты Яда Хэ Яоэр. В отличие от отца, который специализировался на врачебном искусстве, он больше интересовался искусством ядов, которым владела его мать.

С детства он был замкнутым и не любил игр, предпочитая изучать различные яды. В пятнадцать лет он покинул дом и отправился путешествовать. Когда он встретил Хэлянь Чуньфэна, он как раз тестировал новый яд в пещере на границе.

К сожалению, разработанное им противоядие оказалось с изъяном. При испытании на белых мышках оно не вызывало никаких отклонений, но когда он сам его принял, то обнаружил, что после нейтрализации яда тело начинает необъяснимо нагреваться и возбуждаться, как при отравлении Порошком пяти камней.

Хуа Байсу попытался смешать его с противоядием от Порошка пяти камней, но после приема симптомы не только не ослабли, но и усилились.

До встречи с Хэлянь Чуньфэном Хуа Байсу никогда не испытывал чувств к женщинам, но и не думал, что когда-нибудь почувствует влечение к мужчине.

Он мог вылечить Хэлянь Чуньфэна от яда, но в обмен ему нужно было, чтобы Хэлянь Чуньфэн помог ему избавиться от его отравления самым прямым способом...

Это был незабываемый опыт для Хуа Байсу. Он не отрицал, что частично это было вызвано лекарством, но все же верил, что если бы на его месте оказался не Хэлянь Чуньфэн, он предпочел бы терпеть и искать другой способ решения, а не угрожать жизни другого, вынуждая его подчиниться.

###

В прошлой жизни Хэлянь Чуньфэн всегда избегал воспоминаний о той ночи. Сначала из-за чувства унижения, а после ухода Хуа Байсу — из страха прикоснуться к тем воспоминаниям.

Только теперь, когда Хуа Байсу стоял перед ним живой, он вспомнил, что в тот день Хуа Байсу, похоже, дал ему какие-то возбуждающие препараты и нанес мазь на то место, поэтому, кроме легкого дискомфорта, он не получил травм.

А прошлой ночью он был полон желания отомстить, так что вряд ли обратил бы на это внимание. Лихорадка Хуа Байсу, вероятно, действительно была вызвана травмой.

Осознав это, Хэлянь Чуньфэн помрачнел. Он помнил, как в прошлой жизни Хуа Байсу несколько дней провел в водной тюрьме, пока Гэ Вэй не доставил из дворца секретное сообщение о том, что император Цанчуань тяжело болен. Он срочно собрал войска и вернулся в город Тунъюань, только тогда вспомнив вытащить Хуа Байсу из тюрьмы. Однако тогда равнодушный вид Хуа Байсу вновь разозлил его, и он приказал отправить его обратно во

дворец.

Как Хуа Байсу провел те дни, Хэлянь Чуньфэн уже не решался предположить.

Хуа Байсу, заметив перемену в выражении лица Хэлянь Чуньфэна, подумал, что тот вспомнил ту ночь и расстроился. Он медленно перевернулся, поднял руку и понюхал мазь цзиньчуан, нанесенную на запястье, затем произнес:

— У второго принца хорошая мазь. Если вы действительно боитесь, что о наших делах узнают посторонние, почему бы не нанести ее и на то место?

Хуа Байсу был полностью обнажен, тонкое одеяло уже свалилось с него, и при повороте его переутомленное и покрасневшее место травмы оказалось прямо перед глазами Хэлянь Чуньфэна.

В прошлой жизни, хотя они так и не признались друг другу в чувствах до самой смерти, в делах постели они были не новичками. Однако во дворце никогда не было недостатка в различных мазях для утех, поэтому впоследствии ни один из них не получал травм во время соития. Взгляд Хэлянь Чуньфэна скользнул по тому месту, и его сердце сжалось.

— Что, только что вы хотели позвать военного врача, а теперь даже мазь нанести не желаете?
— возможно, заметив, что Хэлянь Чуньфэн долго не двигался, Хуа Байсу снова заговорил.

На самом деле он сейчас не мог понять отношение Хэлянь Чуньфэна. Прошлой ночью, когда армия Цанчуань нашла пещеру, он, не дожидаясь, пока те начнут действовать, добровольно последовал за ними в лагерь. Он отчетливо помнил негодование и ненависть в глазах Хэлянь Чуньфэна, которые не исчезали даже в пылу страсти. Но теперь эта ненависть исчезла без следа.

Думая об этом, Хуа Байсу непроизвольно вложил в свой голос нотки пробы. Он хотел узнать причину перемены в Хэлянь Чуньфэне или, возможно, цель, которую тот преследовал.

К сожалению, Хэлянь Чуньфэн по-прежнему молчал, лишь нанося мазь на то место. Хуа Байсу мог видеть по его напряженной челюсти, что его настроение было далеко не лучшим, но причина оставалась неизвестной.

Когда его коснулись там без какого-либо желания, даже Хуа Байсу не смог избежать смущения. Вскоре он перестал обращать внимание на перемену в отношении Хэлянь Чуньфэна.

Он уткнулся лицом в руку, стараясь игнорировать странное ощущение вторжения в его тело. Едва дождавшись окончания нанесения мази, он уже хотел вздохнуть с облегчением, как услышал низкий голос мужчины:

— Когда поправишься, уходи. Раз по разу — мы квиты. Впредь мы друг другу ничего не должны.

Хэлянь Чуньфэн, как второй принц Цанчуань, учитывая текущую ситуацию в государстве, вполне мог вскоре взойти на трон и стать новым императором. В прошлом такие люди были для Хуа Байсу теми, кого он старался избегать.

Хуа Байсу всю жизнь боялся хлопот, а оскорбление Хэлянь Чуньфэна, помимо неприятностей, могло вовлечь его в конфликт между двумя государствами. Сейчас, когда тот предлагал ему уйти, это был лучший исход, но почему-то, услышав слова Хэлянь Чуньфэна, он почувствовал

разочарование.

Он несколько раз обдумал это странное чувство, прежде чем медленно прищурился и улыбнулся многозначительно:

— Второй принц думает, что я так просто очищу ваш организм от токсинов?

— Что ты имеешь в виду? — на лице Хэлянь Чуньфэна не было лишних эмоций, лишь брови приподнялись, приглашая продолжить.

<http://bllate.org/book/16924/1558331>